

щимся с его легкой руки в огромные бронзовые скульптуры. Цветы же становятся у художника то живописными полотнами, то инсталляциями, показывающими, как легко искусство может совмещать несовместимое и смещать границы естественного и неестественного. Для своих «цветочных» работ Куинн выбирает растения, которые никогда не растут вместе, чтобы после заморозить их и поместить в специальные камеры. В 2000 году для Fondazione Prada он создал из таких целый «Сад» — эти цветы никогда не смогли бы оказаться в одном месте в реальных условиях, но встретились в музейном зале, уже погруженные при помощи минусовых температур в вечность. Такие же хрупкие, как и автопортрет художника, с которого начиналась его карьера, в жизни, на полотнах они застывают на самом пике своего цветения и увядшими уже никогда не станут.

Объектом познания для Марка Куинна становится и глаз, который он вписывает в современную ему эпоху, когда зрачок воспринимается не только, да даже порой и не столько как «зеркало души», но и как возможность идентификации личности. Называя свой проект Iris, он смотрит на радужную оболочку глаза пристально и не забывает сказать о том, что зрачок сам по себе безмыслен и определить по висящему на стене полотну обладателя этого зрачка будет непросто, если не сказать невозможно.

Для коллекции сумок Lady Dior художник выбрал два мотива: орхидеи из «цветочного» цикла под названием In the Night Garden и ярко-синюю радужную оболочку глаза из серии We Share Our Chemistry with the Stars, добившись того, чтобы, как он и хотел, его произведения стали частью реального мира.

в Лондоне и на острове Сан-Джорджо Маджоре в Венеции. Свое исследование человеческого тела Куинн проводит при помощи классических материалов, хорошо знакомых еще с античности. Используемый им белый мрамор всегда был и остается синонимом классической скульптуры, привыкшей изображать идеальное тело. Приравнивая своих героев к канону красоты, Куинн вступает тем самым в диалог с историей искусства.

Любитель порассуждать на тему того, что происходит с обществом и в чем оно видит красоту, он создает скульптуру Кейт Мосс, называя ее то «Сфинксом», то «Сиреной», и в каталогах к своим выставкам не устает объяснять, что «эта скульптура — не скульптура Кейт Мосс как человека. Это скульптура коллективной галлюцинации, в которой мы все решили создать самого красивого человека в мире. Это не человек, а галлюцинация, галлюцинация культуры». Повторяя эту работу несколько раз и используя то бронзу, то чистое золо-

то, Куинн выбирает не характерные для классической скульптуры позы, а позы йоги — заводя тем самым разговор о попытке повлиять на дух через тело, свойственной культуре наших дней.

«Я вдохновляюсь всем, что происходит в мире. От новостей до природы — просто жизнью», — скажет Куинн во время открытия своей выставки в Москве. От человека как предмета своего интереса он легко переходит к растениям или раковинам, превращаю-

